

**ВРЕМЯ КАК ИСТОРИОСОФСКАЯ КАТЕГОРИЯ
В РОМАНЕ И. РОЗДОБУДЬКО «ПЕРЕФОРМУЛИРОВКА»**

**TIME AS A HISTORIOSOPHICAL CATEGORY
IN I. ROZDOBUDKO'S NOVEL «REFORMULATION»**

В. Н. Николаенко

V. N. Nikolaienko

Запорожский национальный университет
Запорожье, Украина

Zaporizhzhya National University
Zaporizhzhya, Ukraine

e-mail: vmnikolajenko993@gmail.com

В статье осмысливается особенность восприятия времени в романе И. Роздобудько «Переформулировка» как историсофской категории, которая обусловлена обращением автора к оси прошлое – будущее и проходит через время как модус современности, подымая важнейшие проблемы нынешней действительности.

Ключевые слова: историсофия; семантика; роман; время; пространство.

The article represents the peculiarity of understanding and perception of time as a historiosophical category in I. Rozdobudko's novel «Reformulation». The author refers to the axis of past and future that goes through time as a modus of contemporaneity, through present days, raising the most essential problems of our time.

Keywords: historiosophy; semantics; novel; time; spase.

Сегодня есть все основания говорить о историсофской составляющей литературы как одной из актуальных проблем искусства слова. Отметим, что изучение этого направления осуществляется, по мнению И. Руснак, в историко-литературном (С. Андросов, Ю. Мариненко, С. Павлычко) или же в портретно-монографическом (А. Астафьев, Ю. Барабаш, М. Крупач, Т. Литвиненко) ракурсах.

Невзирая на несомненную независимость (автономность) методов познания литературы и историсофии, существует точка их единения, пересечения и взаимодействия – художественная историсофия, которую следует воспринимать как свойственный художественным текстам комплекс историсофских идей и проблем, модифицированных в образно-словесной форме.

Задекларированный аспект можно трактовать двояко: как «историсофскую тему», которая введена в сюжет произведения и прослеживается на уровне функционирования персониферы, авторских размышле-

ний и т. п., и как «историософский тезис», точно формулируемый посредством определенных утверждений рассказчика [см. 2, с. 15].

Художественный мир романов И. Роздобудько таится в сфере историософии, предметом изучения которой является вопрос об общих законах развития общества. Высокая степень концентрации морально-этического потенциала художественных полотен писательницы побуждает как к изучению ее произведений, так и к постижению авторской историософской концепции, свидетельствует о серьезной научной заинтересованности (К. Владимирова, Н. Герасименко, Ю. Джугастрянская, Т. Дигай, Е. Поветкина, А. Приходченко и др.).

Анонсированная тема созвучна потребностям современной литературоведческой науки, поскольку является одним из актуальных вопросов литературно-художественного дискурса. Поэтому цель статьи заключается в анализе историософской концепции И. Роздобудько в романе «Переформулировка», одним из компонентов которой является время.

Создавая собственный мир, писатель конструирует художественную реальность произведения согласно своим представлениям о социуме, его принципах эволюции, ценностях, их истоках и назначении, в соответствии со своим осмыслением основных историософских концептов. Воображаемый мир произведения существует во времени, выступает носителем дополнительного оценочного момента – авторской субъективности. Рассматривая определенные произведения, можно выделить особенности временной структуры, позволяющие составить представление об отношении автора к основным историософским понятиям. Такие особые структуры и элементы можно называть историософским временем.

Время – весомый и смыслонаполняемый концепт творчества И. Роздобудько, который, формируясь в пределах образной системы произведения в различных проблемно-тематических плоскостях, трансформируется в оригинальную художественную универсалию, пересекая границы классического измерения «прошлое–настоящее–будущее». Эта неслучайная особенность предопределена, поскольку «время как философская категория всегда присутствует в художественном творчестве. Самая большая власть времени выявляется в том, что поэт не может выйти за пределы временно-пространственного измерения национального языка: он разговаривает с читателями в определенное время и в определенном пространстве» [1, с. 141].

Роман «Переформулировка» имеет автобиографические элементы, поэтому развертывание времени в нем следует рассматривать как своеобразный континуум проблемно-концентрических кругов, вращающих-

ся вокруг одной определяющей двухполюсной антитезы-оси: вечность – миг, где центральным понятием является индивидуальный внутренний мир, через который время разворачивается движением сознания.

Моделирование времени в романе происходит не в чисто хронологическом порядке, а в основном на эмоционально-чувственном уровне в соответствующей причинно-следственной последовательности. Такой образ мемориальной идентификации А. Болдырева толкует как воспоминание-отпечаток [3, с. 26]. Факты личной жизни писательницы составляют целостную картину ее поэтапного становления на трех уровнях: физиологическом как человека, творческом как писательницы, а также духовном (разворачивание внутреннего пространства). Необходимо обратить внимание на то, что И. Роздобудько не отображает физического роста героини, она как бы остается в неподвижной позиции. Такое изображение является частью ориентации на особенности чувственного восприятия мира, характерные для определенного возрастного периода; писательница только обращает внимание на то, что в процессе взросления восприятие мира меняется: «Недавно я поняла, что жизнь – это иллюзорный момент» [5, с. 35].

Автобиографическое пространство в романе берет свое начало из сферы небытия, хотя и не поддается временному определению, но возникает в памяти автора, и, следовательно, идентифицируется как прошлое. С этой сферы осуществляется «прыжок» во времени сразу в сознательное детство писательницы: «... однажды бабушка Ленки Ройтвер сказала: “А куда ты будешь поступать после школы?” ... Мне было семь лет» [5, с. 9].

Охват эпизодов детства, которые представляются неодновременно, осуществляется автором на основе приема стоп-кадра. Кроме того, внутренняя сущность автора-ребенка актуализируется во времени, то есть в сознании как во временном промежутке. Э. Гуссерль идентифицирует подобное явление как поток сознания-времени, подчеркивая, что любое переживание имеет свою временную организацию, то есть имманентное сознание на элементарном уровне проявляется в форме временных синтезов [4, с. 77].

Из мира детства начинается, собственно, биография И. Роздобудько. Память выступает как форма репрезентации прошлого времени. В соответствии с этим происходит своеобразное опережение событий: в первичный нарратив влетает давно прошедшее относительно автора время. На основе категории памяти в художественном тексте формируется определенный образ, так называемый автобиографический персонаж, с помощью которого автор художественно оформляет смысл своей жизни. Пространство автора выступает в качестве наблюдателя, и про-

странство персонажа в некоторых случаях может не совпадать. Поскольку в художественное произведение введен образ Другого, то автор может регулировать идею, внутреннее содержание, но время является его индивидуальным, возможно, воспроизведенным по схеме авторской жизни, но оно не олицетворяет чистое непосредственное авторское время, поскольку представляет художественно трансформированную структуру.

Писательница формирует особую темпоральную модель восприятия времени, специфической чертой которой является раздвоение. Автор с позиций уже взрослого человека различает два способа индивидуально-мировосприятия, олицетворяя их в отдельные образы, а в соответствии с этим временная модель также раздваивается. Происходит репрезентация дуализированной временной перцепции главной героини, одна форма которой представляет мир, раскрывается в историческом контексте с сохранением временного колорита эпохи слома XX–XXI вв. Так, на страницах романа жизненный путь писательницы обозначен в раскрытии целостной картины эпохи. Текст включает в себя описание прошлой жизни («Во времена экономического кризиса в начале 90-х, когда люди в универсамах жадно выхватывали из тележек куски масла, а на полках стояли только пачки с гороховым супом, случилось досадное событие» [5, с. 25]), моделирование ряда образов известных культурных деятелей (С. Бойченко, Л. Денисенко, М. Гримич, Г. Пагутяк) и др.

Вторая форма представляет протекание объективно атрибутивного времени с ретроспекциями в субъективно-психологическое временное пространство персонажа, охватывает период духовного становления, трансформацию мировосприятия, зарождение чувства удивительности мира. В произведении отображены главные моменты жизни писательницы, в частности обучение в школе («Школа была для меня концлагерем, учителя – надзирателями и палачами» [5, с. 67]), переезд в другой город («... однажды я собрала два чемодана с детскими вещами и переехала в Киев» [5, с. 20]), поиск работы, выход первых книг, поездки за границу, путешествия («Все свалилось на голову одновременно: выход шести книг, морока с продажей-покупкой квартиры, переезд ... два путешествия подряд» [5, с. 78]) и др. Итак, мы видим, что для художественного макрокосма писательницы характерен перенос героини в мир прошлого. Идея временного единства мира, на которой основано мотив перемещения, путешествий в прошлое, приобретает в произведении историософское звучание, заставляя читателей задуматься над своей жизнью.

Если первая форма проявления времени характеризуется постепенностью, хронологической последовательностью развертывания в связи с необходимостью сохранения правдивости воспроизведения реальных событий, то вторая отмечена фрагментарностью, прерывистостью, эпизодичностью; отдельные эскизы воспоминаний формируют картину авторского мира. Для такой временной организации характерный прием переключения памяти с одного временного отрезка на параллельный. Несмотря на такое временное раздвоение, память остается основным универсальным пространством, в котором автор перемещает воспоминания. Она образует общий временной пласт прошлого, который всплывает в настоящем для писательницы времени.

Развитие действий в романе замедляют воспоминания И. Роздобудько о ее семье: «Дедушка и бабушка были, как говорится, “интеллигентами в первом поколении” – оба из бедных крестьянских семей. Закончили в Харькове институты: педагогический (бабушка) и технический (дедушка)» [5, с. 55]. Применяется прием пространственно-временного резюмирования событий. Писательница не ограничивается сугубо собственной жизнью, а пытается широко охватить историю своего рода, проектируя сознание в историческое прошлое. Особое внимание уделено И. Роздобудько воспоминаниям о бабе Ире: «Бабушка Ира вообще имела биографию, достойную шевченковских героинь» [5, с. 55]. Внутренний смысл этого персонажа романа дает интенсивный толчок к моделированию индивидуально-авторского пространства. Как внешний, так и внутренний образ бабы Иры очень близок автору и даже в какой-то степени представляет собой идеализированный образ, антропологическую цель героини.

Также замедляют повествование сны главной героини. Например, в течение нескольких лет ей снится один и тот же сон: «Я поднимаюсь на лифте в полуразрушенном старинном доме. И сам лифт очень старый – в нем куча щелей. Он скрипит и вот-вот развалится – просто у меня перед ногами! Сквозь дыры в потолке я вижу полузолотые канаты и ржавые колесики... Лифт поднимает меня куда-то вверх, но я точно знаю: одно мое движение – и я сорвусь вниз...» [5, с. 16].

Таким образом, в романе автор нанизывает пережитые, окрашенные индивидуальными ощущениями моменты. Эти мгновения в рецепции писательницы выступают в роли воспоминаний, которые останутся с ней на всю жизнь.

Следовательно, понимание времени в романе «Переформулировка» как историософской категории, обусловлено обращением автора к оси прошлое – будущее, проходящей через время как модус современности, через настоящее, подымая важнейшие проблемы нынешней действи-

тельности. Героиня художественного мира писательницы, проживая свое время как выбор, создает свою историю, представляя во времени собственный индивидуальный опыт.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Бахтин, М.М. Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике / М.М. Бахтин // Литературно-критические статьи. – М.: Художественная литература, 1986. – С. 121–290.
2. Бичко, І. Ментальна співзвучність української та європейської філософської традицій: «Кордоцентричні мотиви» / І. Бичко // Київські обрії: історико-філософські нариси. – Київ : Стило, 1997. – С. 316–337.
3. Болдырева, Е.М. Автобиографический метатекст И.А. Бунина в контексте русского и западноевропейского модернизма: Автореф. дис... д-ра филол. наук : 10.01.01 / Е.М. Болдырева; ГОУ ВПО «Ярославск. гос. пед. ун-т им. К.Д. Ушинского». – Ярославль, 2007. – 49 с.
4. Гуссерль, Э. Феноменология внутреннего сознания времени / Э. Гуссерль // Собрание сочинений : в 3 т. – М. : Логос, 1994. – Т. 1. – С. 69–85.
5. Роздобудько, І. Переформулювання / І. Роздобудько. – Київ: Нора-Друк, 2007. – 240 с.

КАТЕГОРИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ВРЕМЕНИ В «СКАЗКАХ СТАРОГО ВІЛЬНІЮСА» М. ФРАЯ

ARTISTIC TIME CATEGORY IN M. FRY'S “THE TALES OF OLD VILNIUS”

Д. О. Половцев¹⁾, А. А. Ефимчик

D. O. Polovtsev, A. A. Efimchik

Белорусский государственный университет
Минск, Беларусь

Belarusian State University
Minsk, Belarus

e-mail: ¹⁾dzianispol@list.ru

В настоящей статье рассматривается категория художественного времени в «Сказках старого Вильнюса» М. Фрая. Временной пласт «Сказок старого Вильнюса» характеризуется наличием временных смещений и множественностью временных точек зрения. В тексте «Сказок старого Вильнюса» преобладает бытовое и биографическое сюжетное время. М. Фрай широко использует экспрессивные формы глагола наряду с наречиями времени, что позволяет создать в «Сказках старого Вильнюса» достаточно детализированный и разнообразный временной план.

Ключевые слова: зарубежная литература; М. Фрай; «Сказки старого Вильнюса»; поэтика; художественное время.